

Ко дню памяти жертв политических репрессий

Н.А. АЗЕРБАЕВ¹

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ГЕОЛОГИ (1937-1938 гг.)

Бұрын белгісіз болған тоталитарлық тәртіп кезеңінің құрбандары – дарынды геологтар жайлы, олардың өмірбаянынан мәліметтер келтіріледі. Олар геологиялық қызметті ұйымдастыруда қазақстандағы сирек және түсті металдарының кенорындарын іздеу және барлауда, республикадағы минералды-шикізат базасын, түсті металлургияның тұңғышы – Шымкенттік қорғасын заводуның құруда үлкен үлес қосқан. Олардың қайғылы тағдырларының нәтижесі творчестволық, ғылыми және техникалық зиялыларды идеологиялық құдалау болып табылды.

Приводятся не известные ранее биографические сведения о талантливых геологах – жертвах тоталитарного режима. Они внесли большой вклад в организацию геологической службы, поиски и разведку месторождений редких и цветных металлов в Казахстане, в создание сырьевой базы первенца цветной металлургии – Шымкентского свинцового завода. Их трагическая судьба была результатом идеологического преследования творческой, научной и технической интеллигенции.

Information unknown before about biographic facts of the talented geologists who fell a sacrifice to the totalitarian regime is presented. They made a valuable contribution to the geological service, search and prospecting of minerals, rare and non-ferrous metals in Kazakhstan, creation of mineral and raw material base for the first non-ferrous metallurgy enterprise – the Chimkent lead plant. Their tragic fate was direct consequence of ideological persecution of creative brainpower.

В 20–30-х годах в Казахстане жертвами тоталитарного режима стали крупные ученые, известные поэты и писатели С. Асфендиаров, А. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Дулатов, К. Жубанов, М. Жумабаев, И. Жансугуров, Б. Майлин, С. Сейфулин, Е. Тиесов и многие другие. Ученый и писатель Срым Букейханов написал интересную книгу о трагической судьбе А. Букейханова – лидера духовно-интеллектуальной элиты Казахстана начала XX века, крупного ученого-энциклопедиста, его родственников и потомков с обязывающим названием «Нельзя о прошлом позабыть». К сожалению, в те годы в жернова репрессий попала когорта талантливых геологов – представителей первого поколения казахских геологов, успевших, несмотря на молодость и короткую жизнь, внести серьезный вклад в становление геологической отрасли народного хозяйства, в открытие и разработку месторождений полезных ископаемых. Поэтому наш гражданский долг перед обществом, историей казахстанской геологии и будущими поколениями сохранить их имена. Задача благодарных потомков – вернуть в историю отечественной геологии имена репрессированных геологов и заполнить не-

которые «белые пятна» в истории геологической отрасли хозяйства Республики Казахстан.

Азербает Мардан Нигметович (1909 – 1938) талантливый казахский геолог, один из первых специалистов коренной национальности в области геологии месторождений редких металлов (рис. 1). Родился в ауле Далбын бывшей Букеевской Орды (ныне Урдинский район Западно-Казахстанской области). В 30-е годы активно участвовал в организации комсомольского движения среди аульной молодежи. В период учебы в Московской горной академии на комсомольском собрании в академии выступил с осуждением проводившейся коллективизации в казахских аулах, которая привела к голоду и гибели миллионов казахов. За это был исключен из комсомола и был на грани исключения из академии. В этой трудной обстановке М. Н. Азербает обратил за помощью к «всесоюзному старосте» М. И. Калинину. Михаил Иванович, выслушав казахского студента, позвонил к директору Горной академии и, узнав у него, что Азербает М. Н. является способным успевающим студентом, попросил директора приложить все силы, чтобы не исключать его из академии. После окончания

¹ Казахстан, 050010, г. Алматы, ул. Кабанбай батыра 69а, Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева.

Рис. 1. Азербает М. Н. (1909–1938) – один из первых специалистов в области геологии месторождений редких металлов в Казахстане, первооткрыватель молибден-вольфрам-висмутового месторождения Чиндыгатуй

Рис. 2. Жандосов У. К. (1904–1938) – один из первых специалистов в области геологии цветных металлов в Казахстане, первый представитель коренной национальности, работавший на руководящей работе в геологической отрасли народного хозяйства

Московского геологоразведочного института им. Орджоникидзе в 1931 г. (он был организован на базе геолого-разведочного факультета Московской горной академии) как способный студент он был рекомендован профессором Н. С. Шатским в аспирантуру. М. Н. Азербает участвовал в работе Ошско-Памирской экспедиции АН СССР, ко-торая работала под руководством академика А.Е. Ферсмана. В 1932–1934 гг. занимался на поиском и разведкой месторождений золота в Сванетии. С 1934 г. работал в тресте «Казредметразведка». Проводил полевые и исследовательские работы на Алтае и в Центральном Казахстане. Является первооткрывателем молибден-вольфрам-висмутового месторождения Чиндыгатуй на Алтае, на котором во время Отечественной войны велась добыча (рис. 2). В разделе «хроника» журнала «Разведка недр» в 11 номере за 1937 г. было отмечено, что геологическими работами на Южном Алтае обнаружены новые месторождения вольфрамита и молибденита. Чиндыгатуйское молибдено-вольфрамовое месторождение по своим запасам и содержанию выдвинулось на одно из первых мест в СССР.

М. Н. Азербает является автором ряда статей по геологии и генезису редкометалльных, золотых и медных месторождений Казахстана, Узбекистана и Кавказа [1–4], в том числе Алмалыкского месторождения меди, опубликован-

ных в Москве и Ленинграде. М. Н. Азербает был первым преподавателем коренной национальности на геологоразведочном факультете в только открытом Казахском горно-металлургическом институте. Для первого поколения казахстанских геологов он читал полевую геологию и геологическое картирование. Академик А. К. Каюпов позже вспоминал, что «первые студенты-казахи пришли в институт разными путями – одни после окончания школы, другие – через подготовительные курсы. Общим для них всех было то, что они, за весьма редким исключением, вышли из казахских аулов и слабо владели русским языком. А преподавание велось только на русском языке. Студенты-казахи нередко просили М. Н. Азербаета пояснить на родном языке те или иные неясные им вопросы. Он удивительно хорошо владел и русским, и казахским литературным языком и очень доходчиво объяснял на казахском языке довольно сложные явления. Мне до сих пор запомнилась очень благородная особенность методики его преподавания. Она заключалась в том, что требовал от каждого мыслить «по геологически» и составлять грамотные фразы, предложения при ответе на его вопросы. Для этого он требовал, особенно от студентов-казахов, знания литературного русского языка. В знании русского языка он видел верный путь в благородную инженерную деятельность и в дальнейшем в науку. Другой чертой его методики пре-

подавания было то, что наряду с учебной литературой для своих лекций и практических занятий со студентами он использовал материалы по геологии и полезным ископаемым Казахстана. Это позволяло студентам в известной мере быть в курсе работ казахстанских геологов того времени. С другой стороны, такая методика как бы создавала «мостик» между теоретической подготовкой студентов и их работой в производственных геологических организациях». Кроме А. К. Каюпова, его учениками были академик Г. Н. Щерба, член-корреспондент АН РК А. Машанов, первооткрыватель золотых и урановых месторождений профессор М. А. Абдулкабирова, Т. А. Миненко и другие. Г. Н. Щерба вспоминал Мардана Нигметовича как «одаренного геолога, очень подвижного в работе» [5].

М. Н. Азербайев был награжден почетным знаком «15 лет Казахстана». Во время экспедиционных работ он собирал пословицы и поговорки казахского народа. При аресте были конфискованы несколько амбарных книг, в которых были записаны собранные пословицы и поговорки. Был арестован органами НКВД и приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение 3 марта 1938 г. Реабилитирован в середине 50-х годов.

Жандосов Уразалы Кикимович (1904–1938) родился в Каскеленском районе Алматинской области в семье рабочего кирпичного завода. Он учился в Верненской мужской гимназии. Является родным братом Ураза Жандосова – видного партийного и советского работника Казахстана и Туркестана, который был Наркомом просвещения КАССР, директором Алма-Атинского сельскохозяйственного института, председателем Алма-Атинского облисполкома, избирался делегатом XII, XIV съездов ВКП(б), II, VII и VIII съездов Советов СССР. Был репрессирован в 1937 г. Посмертно реабилитирован.

У. К. Жандосов – один из ярких представителей первого поколения казахских геологов и казахской технической интеллигенции (рис. 3). Это поколение было горячими приверженцами советского общественного строя и социалистической системы. До того, как стать геологом, Уразалы Кикимович прошел школу партийной, советской и общественной работы. Он работал на различных постах – секретаря Алма-Атинского уездного комитета комсомола, заместите-

Рис. 3. Кадылбеков М. К. (1905–1938) – один из первых специалистов в области геологии цветных металлов в Казахстане, первооткрыватель нескольких месторождений, в том числе Текели

ля председателя Актюбинского губисполкома, Актюбинского губернского планового хозяйства. В 20-е годы Уразалы Кикимович был известным государственным и общественным деятелем, принимал активное участие в работе съездов Советов и краевых партконференций. В числе партысячников он был направлен на учебу. В 1929 г. он учился сначала в Ленинградском горном институте, а в 1930–1933 гг. – сначала в Горной академии (позже разделенной на два института – геологоразведочный и горный) и закончил в 1933г. Московский геологоразведочный институт. Казахи с доисторических времен были рудознатоками. Вот почему в нашем народе всегда в любви и почете была профессия геолога.

В начале 1933 г. во время учебы в МГРИ Уразалы Кикимович вместе со слушателями Института красной профессуры Б. Айбасовым, Ж. Арыстановым, Г. Исхаковым, И. Кабуловым, членом Казкрайкома ВКП(б) Г. Токжановым был одним из авторов «письма шести», написанном в адрес И. В. Сталина и секретаря крайкома ВКП(б) Л. Мирзояна «О работе Казахской парторганизации». В нем говорилось о катастрофическом положении в казахском ауле в результате проведенной Ф. И. Голощекиным коллективизации и насильственном переводе казахов на оседлый образ жизни. Из 800 тысяч крестьянских хозяйств к весне 1932 г. осталось 450 тысяч. Боле 300 тысяч казахских хозяйств перестало

существовать, а их члены разбрелись в поисках куска хлеба по железнодорожным станциям Сибири и Средней Азии. Авторы «письма шести» обладали большим гражданским и личным мужеством. На их глазах в результате насильственной коллективизации, экспроприации скота, оседания кочевых аулов казахи умирали от голода и болезней – их численность сократилась почти наполовину. На 85% сократилось поголовье скота, а традиционные для казахского народа коневодство и верблюдоводство потеряли свою хозяйственную значимость. Продолжались аресты, предавались суду и высылались за пределы республики первая группа казахской национальной интеллигенции. Сейчас с высоты начала 21 века мы можем говорить, что кочевой образ жизни был высшей степенью приспособления нашего народа к ариднему климату и ведению скотоводства в условиях полупустынных и пустынных пастбищ.

Весной 1933 г. Уразалы Кикимович был назначен заместителем управляющего, а затем временно исполняющим обязанности управляющего Казахского геологоразведочного треста («Казгеолтреста»), который располагался в Семипалатинске и находился в ведомственном подчинении Наркомата тяжелой промышленности СССР и «Союзгеолразведки». Позже постановлением Совнаркома Казахской АССР от 3 июля 1933 г. «в связи с необходимостью расширения минерально-сырьевой базы по редким и малым металлам» из Казгеолтреста было выделено и организовано Казахское отделение треста «Союзредметразведка». Его управляющим был назначен У. К. Жандосов. Другим постановлением Совнаркома Уразалы Кикимович был командирован в Москву для того, чтобы он использовал пребывание в Москве Мирзояна и Исаева и ускорил продвижение вопросов финансирования, снабжения, обеспечения транспортом вновь созданной «Казредметразведки». Эта геологическая организация вела поиски и разведку месторождений с проходкой поверхностных и тяжелых горных выработок и жилищным строительством для обеспечения бесперебойности работ в зимнее время. Позже он возглавил работу Бричмуллинской геологоразведочной партии, которая находилась на территории бывшего Бостандыкского района Чимкентской области, позже в 60-х годах переданного Узбекистану, а когда пона-

добилась руда для строившегося Чимкентского свинцового завода, он возглавил работу Каскеленской геологоразведочной партии. В 1935 г. в газете «Казахстанская правда» им опубликована статья о проблеме сырьевой базы Чимкентского свинцового завода. В 1936-1937 гг. он работал директором Текелийского рудоуправления. На этой должности оборвалась организаторская деятельность этого талантливого горного инженера-геолога. У. К. Жандосов – один из первых геологов-специалистов в области геологии и разведки полиметаллических месторождений, первый представитель коренной национальности, работавший на руководящей работе в геологической отрасли народного хозяйства, организатор горной промышленности и разработки месторождений цветных металлов. Он внес большой вклад в создание рудной базы Шымкентского свинцового завода – первенца цветной металлургии Казахстана.

Хатима Темиргалиевна – супруга У. К. Жандосова в трудные довоенные и военные годы была выселена из квартиры с клеймом жены «врага народа», воспитала 3-х детей. Их дочь Раиса Уразалиевна много лет преподавала русский язык в педучилище, а затем в Технологическом институте в Таразе. Она пользуется большим авторитетом, избиралась депутатом горсовета, членом парткома института. Она большой любитель музыки и пения, в составе казахстанской группы участвовала в I Всесоюзном смотре художественной самодеятельности. Активно участвовала в работе историко-просветительского общества «Адилет» и в издании «Книги памяти». Сейчас находится на пенсии. Ее супруг – Р. Келесов много лет проработал на комсомольской, партийной и общественной работе. В их семье свято чтят дорогое имя У. Жандосова.

Уразалы Кикимович был одним из восьми первых геологов коренной национальности. Вот эта плеяда – К. И. Сатпаев, Ж. А. Айтиев, М. Н. Азербайев, С. (Октай) А. Букейханов, К. Н. Ержанов, У. К. Жандосов и М. Кадылбеков. Они внесли большой вклад в организацию геологической службы и геологической науки, в поиски и разведку месторождений редких и цветных металлов.

Кадылбеков Мергали Кадылбекович (1905–1938) родился в ауле № 3 Аккелинской волости Павлодарского уезда Семипалатинской

Рис. 4. Казанли Д. Н. (1904–1959) – основатель геофизических исследований в АН Каз ССР и в ИГН им. Сатпаева, плодотворно занимался глубинной структурой рудных районов. Лауреат Ленинской премии (1958 г.)

губернии (ныне Баянаульский район Павлодарской области) (рис. 4). Окончил геологоразведочный факультет Ленинградского горного института. Вместе с У.К. Жандосовым внес большой вклад в создание рудной базы для Шымкентского свинцового завода – первенца цветной металлургии Казахстана. Вел поисковые и разведочные работы на свинцово-цинковых месторождениях Ачисай, Байжансай, Кайрақты, Миргилимсай, Текели, Хантаги в Южном и Центральном Казахстане. В 1936–1937 годах он опубликовал несколько статей в газетах «Казахстанская правда», «Социалистик қазақстан» по проблеме сырьевой базы Шымкентского свинцового завода [5]. Был арестован органами НКВД в 1937 г. В момент ареста работал техническим руководителем Текелийского рудоуправления. В 1996–1997 годах Министерством геологии и охраны недр РК его семье были выданы дипломы за первооткрывательство месторождений. Старший брат М. Кадылбекова – Нургали был известным политическим и хозяйственным деятелем, принимал активное участие в освоении Карагандинского угольного бассейна. Был также репрессирован в 1937 г. [7].

До Отечественной войны Московский и Ленинградский геологоразведочные институты окончили 5 казахов. У трех из них – М. Азербайева, У. Жандосова, и М. Кадылбекова в расцвете творческих сил жизненный путь был оборван в застенках НКВД, а их останки были привезе-

ны в развалины аула, где теперь сооружен мемориал Жаналык. Они хорошо знали друг друга, вместе учились и работали и за свою короткую жизнь успели очень много сделать для Родины. Этим славным сынам казахского народа были инкриминированы нелепые и чудовищные обвинения в контрреволюционной деятельности, в активном участии в казахской антисоветской националистической организации, шпионско-диверсионной деятельности, связи с троцкистами и японской разведкой.

В силу ряда причин в Казахстане и в Алматы особенно были сильными удары тоталитарного режима по лучшим сынам и дочерям нашего народа. Роковую роль в этом сыграло закрытое письмо ЦК ВКП(б) всем парторганизациям от 29 июля 1936 г., доводившее до крайности требования о выявлении и искоренении имеющихся недостатков «по части бдительности и неумения распознавать врага» [9]. Я. Л. Гурвич [1992] отметил особенности антиинтеллигентских политических компаний в Казахстане. Эти компании, как и в других национальных республиках, выполняли двойную роль. Наряду с подавлением социального самосознания интеллигенции подавлялась интеллигенция как носитель национального самосознания народа. В Казахстане эти компании носили характер почти поголовного идеологического преследования известных представителей творческой, научной и технической интеллигенции.

Дмитрий Николаевич Казанли был одним из соратников К. И. Сатпаева и оказался в Казахстане после реабилитации. Он родился 22 октября 1904 г. в г. Петербурге, умер 12 ноября 1959 г. в Жезказгане на полевых работах, похоронен в г. Алматы. Дмитрий Николаевич был талантливым исследователем – самородком, ученым – геофизиком (рис.5). Кандидат геолого-минералогических наук (1949 г.). Родился в семье известного русского музыканта. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона «Биографии. Россия» свидетельствует, что отец ученого – Николай Иванович Казанли – композитор и дирижер учился вначале в Михайловском артиллерийском училище, затем окончил Санкт-Петербургскую консерваторию, ученик Р. А. Римского-Корсакова. Автор симфонии, оперы «Миранда», баллады «Леонора» для хора и оркестра. Дирижировал в Мариинском театре. В 1997–1998 гг. дирижиро-

вал русскими симфоническими концертами в Берлине, Мюнхене и Праге. Под его руководством впервые в Германии в концертном исполнении прозвучала опера М. Глинки «Руслан и Людмила». Дмитрий Николаевич в 1930 г. окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. Еще студентом начал работать в Геолкоме, где прошел путь от коллектора до начальника партии. Участвовал в первой Колымской экспедиции (1928–1933 гг.) в качестве астронома-геодезиста. В 1930–1938 гг. работал начальником геодезического отдела Северного горно-промышленного управления Дальстроя НКВД. Был арестован по делу Берзина в июле 1938 г. По этому делу органами НКВД большая группа инженерно-технических работников Дальстроя обвинялась в организации антисоветской вредительской организации. В 1940 г. выездной сессией Верховного трибунала войск НКВД по статье 58-7 (вредительство) был приговорен к 10 годам заключения. Военной коллегией Верховного суда в декабре 1940 г. приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. В 1941–1945 гг. работал главным геологом высокогорного рудника Кумбель в Кыргызстане, где добывался шеелит. В 1946–1959 гг. работал в Институте геологических наук АН КазССР.

Д. И. Казанли участвовал в создании первой комплексной металлогенической прогнозной карты, выполненной под руководством К. И. Сатпаева. Основатель геофизических исследований в системе АН КазССР. В ИГН АН КазССР им был создан отдел геофизики (1949 г.). Он оказал большое влияние на развитие геофизических работ в Казахстане, использование геофизических материалов при металлогеническом анализе, занимался глубинной структурой рудных районов, исследовал магнитные поля месторождений, выполнил первую интерпретацию гравиметричес-

ких и магнитных полей республики [7, 8], он один из основателей микросейсмического районирования Казахстана и Средней Азии. Им составлена гравитационная карта Центрального Казахстана, на которой впервые был выделен Центрально-Казахстанский гравитационный минимум, к которому приурочены железо-марганцевые, свинцово-цинковые и редкометалльные месторождения. Под его руководством в ИГН АН КазССР был выполнен профиль глубокого сейсмического зондирования Балхаш–Темиртау–Петропавловск. Это было одно из первых крупных региональных исследований такого типа на территории бывшего Советского Союза. Д.И. Казанли является автором более 50-ти научных работ. Он удостоен Ленинской премии за разработку методики и составление комплексных металлогенических и прогнозных карты Центрального Казахстана (1958 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азербайев М.Н.* Золото в Сванетии // Советская золотопромышленность. 1934. № 1.
2. *Азербайев М.Н.* К геологии, тектонике, и генезису Алмалыкского месторождения медных порфировых руд // Разведка недр. 1935. № 4. С. 11-17.
3. *Азербайев М.Н.* К проблеме Талгарского молибдена / Геология и охрана недр. 1936. № 8. С. 23-26.
4. *Азербайев М.Н.* Некоторые типы месторождений рассеянных золотых руд в районе Степняка в Казахской степи // Труды треста «Золоторазведка» и института НИГРИЗолото. М.; Л., 1937. Вып.4.
5. *Бекжанов Г.Р. К.И. Сатпаев* – выдающийся геолог современности. Алматы: Гылым, 1998. 115 с.
6. *Гуревич Л.Я.* Тоталитаризм против интеллигенции. Алма-Ата, 1992. 147 с.
7. *Казанли Д.Н.* Структура Центрального Казахстана на основе анализа гравиметрического и магнитного полей // Изв. АН КазССР. Сер. геол. Вып.20.1955. №4. С.60-92.
8. *Казанли Д.Н.* Структура Джекказган-Улутауского и Бетпак-Далинского районов по данным геофизических работ // Вестник АН КазССР. 1957. № 8. С.12-23.
9. Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг.: Сборник документов. Алматы: Казахстан, 1998. 336 с. (Архив Президента РК).